



Международная экономика

Виталина КУРИЛЯК,
Евгений САВЕЛЬЕВ

**УКРАИНСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОГО МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

Резюме

Обоснованы направления формирования инновационной экономики Украины с учетом мирового опыта. Подчеркнута необходимость формирования национальной инновационной модели как глубоко интегрированной системы в мировое научно-техническое сообщество; возрождение сети научно-исследовательских и исследовательско-конструкторских институтов; усиление действия инструментов финансовой поддержки и разработки широкомасштабной программы создания привлекательного инвестиционного климата. Рассмотрены вопросы формирования нового мирового порядка и усиления роли Украины в этих процессах.

© Виталина Куриляк, Евгений Савельев, 2012.

Куриляк Виталина, докт. экон. наук, доцент, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

Савельев Евгений, докт. экон. наук, профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

Ключевые слова

Исследовательско-конструкторский институт, элита, инвестиционный климат, инновации, инновационная экономика, научно-исследовательский институт, национальная инновационная модель, новый мировой экономический порядок, рентоориентированная экономика, украинская модернизация, финансовая поддержка.

Классификация по JEL: F14, F15, F41, P21.

Ретроспективный взгляд на сделанное и не сделанное за двадцать лет независимости Украины дает достаточно оснований утверждать, что экономика страны находится на этапе начала создания собственной модели «рывка вдогонку». В конечном итоге, необходимо решить, как мы должны это начать и проводить. Несомненно, мы должны учитывать не только достижения традиционных лидеров мировой экономики, но и полезный опыт преобразований в новых индустриальных странах. Достаточно поучительно, что их реформаторы начинали с открытого признания отсталости и решительного отказа от прошлых моделей и наслоений, которые оказались неспособными обеспечить развитие в новых условиях. Фанфаронским претензиям на великодержавие и потаканиям амбиции отдельных слоев населения противопоставлялась острая критика всего того, с чем необходимо было «распрощаться».

Примером может служить Матахтир бин Мохамед, который 22 года занимал должность премьер-министра Малайзии. В своей книге «Малайская дилемма», написанной во время временного отхода от активной политической деятельности, он дал критическую оценку человеческих качеств малайцев. В частности, открыто написал об их лени, инертности, привычке полагаться на судьбу, замкнутости и нежелании обучаться, то есть о том, что мешает им стать современными. Из этого был сделан вывод, что малайцы должны изменить себя. Такой подход свидетельствует о решительной готовности реформаторов идти наперекор течению, которые не способствуют модернизации.

Украинская модернизация в своей первооснове имеет гамлетовскую проблему «быть или не быть». Несмотря на то, что страна в течение двадцати лет самостоятельности на руинах плановой экономики строила национальный вариант олигархического уклада хозяйства, наверное, следует

признать, что он не стал фундаментом создания «украинского чуда». При этой модели существенно тормозится потенциал рычагов конкуренции и государство не приближается к уровню мировых лидеров. Контролируя целые отрасли, олигархи не заинтересованы в межотраслевом движении капитала и структурных изменениях, приумножая личное состояние через каналы политической ренты благодаря подчинению своему влиянию государственных институтов и срачиваясь с ними. Важной чертой олигархической экономики является доминирование коррупции на основе развития тесных, партнерских отношений, которые чаще принимают форму партнерских отношений между экономической и административно-политической «элитой». При этом от процессов приватизации устраняется не только население страны, но и иностранный капитал.

Однако главный недостаток олигархической модели экономики (за пределами социальной составляющей) – крайне низкий уровень инновационной составляющей роста. Как свидетельствуют многочисленные исследования, спрос на инновации со стороны украинских предприятий в течение двадцати лет независимости остается крайне низким, не соответствует потребностям устойчивого экономического роста, и эту тенденцию не смогли переломить кризисные явления [9, с. 53-57]. К тому же в инновационной деятельности доминируют предприятия отраслей более низких технологических укладов, хотя в развитых странах около 60 % составляют фирмы высокотехнологических сфер экономики [11]. В конечном итоге, Украина «имеет, то что имеет» – «быстро растущую примитивизацию национальной экономики» [5, с. 46]. К сожалению, настало время, когда лучше признать, как в сказке Андерсена, что «король голый», нежели выискивать статистическую информацию о квазиинновации. Нельзя не согласиться с оценкой В. В. Дементьева и В. П. Вишневого, «что в нашем государстве существует нечто похожее на инновации и инновационную активность, но не сами инновации в собственном значении этого слова» [4, с. 6]. И это сказано в определенной степени дипломатично, потому что авторы – не мальчики Андерсена, а целомудренные граждане, которые на всякий случай не отказывают себе в самоцензуре.

Инновационное направление экономических реформ для стран с переходной экономикой в регионе Европы и Центральной Азии признано Мировым банком в качестве катализатора оживления экономики и важнейшей составляющей ее роста. Основой такого подхода является высокое качество образования и уровень развития фундаментальных наук. Именно поэтому на их основе может быть положено начало процессу превращения бесперспективных отраслей в экономически успешные и создание новых отраслей. Инновационное направление будет получать поддержку Мирового банка, для чего создан Департамент по глобальной практике в сфере инноваций, технологий и предпринимательства (Department of Global Practice on Innovation, Technology and Entrepreneurship) [16]. Начнется процесс перетока рабочей силы из бесперспективных и малоперспективных сфер народного хозяйства в новые структуры, который сейчас происходит вяло. В значи-

тельной степени он объясняется тем, что институциональная инфраструктура в отношении передачи ценовых сигналов, стимулов и физических потоков перемещения рабочей силы является крайне несовершенной. По подсчетам О. И. Цимбала, лишь в 40 % межотраслевых пар по обмену рабочей силой авторегрессионная разница заработной платы была существенной, пар обмена по классу «донор-реципиент» – всего 21 %, а межотраслевых пар, где разница заработной платы коррелирует с направлениями перемещения, – 22 % [12, с. 13].

Формирование инновационноориентированной национальной экономической модели Украины требует больших интервенций для реализации существующего потенциала как со стороны государства, так и со стороны частного сектора. Учитывая возможности и состояние развития экономики Украины, при определении направлений разработки национальной политики содействия и стимулирования инновационным структурным сдвигам за основу следует принять научно-практические рекомендации Мирового банка, подготовленные по итогам десятилетней аналитической и практической работы с целью обеспечения глобальной конкурентоспособности стран, которые реформируются [14]. На нынешнем этапе она должна включать, по крайней мере, четыре комплекса.

Во-первых, необходимо формировать национальную инновационную модель как глубоко интегрированную в мировое научно-техническое сообщество систему, особенно в сфере изобретений и привлечения иностранных НИОКР. Лишь на этой основе можно обеспечить соответствующий уровень глобальной конкурентоспособности отечественных ученых и практикующей интеллигенции, которая требует прежде всего содействия в получении международной патентной поддержки перед тем, как приступить к переговорам со своими западными соавторами относительно прав собственности. Актуальность данного направления сегодня имеет тенденцию к росту, учитывая рост активности в предоставлении заявок на изобретения по национальной процедуре. Так, согласно информации Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины, в 2011 году, по сравнению с 2012 годом, количество заявок от национальных заявителей возросло на 4 %; 131 заявка представлена для патентирования изобретений по процедуре РСТ в иностранных государствах, что выше показателя прошлого года на 35 %. Со стороны национальных заявителей – юридических лиц в 2011 году представлено свыше 8,1 тыс. заявок на изобретения и полезные модели, что превышает уровень предыдущего года. С 1992 по 2011 год издано 101955 патентов на изобретения, 66410 – на полезные модели, 22618 – на промышленные образцы; 150077 – свидетельств на знаки для товаров и услуг; 11 – на топографии ИМС, 18 – на право использования зарегистрированных обозначений происхождения товаров; 16 – регистраций обозначений происхождения товаров [1].

Таблица 1

**Организации, выполняющие научные и научно-технические работы,
по секторам деятельности (единиц)**

	Года					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	1510	1452	1404	1378	1340	1303
Государственный сектор	501	511	496	496	499	514
Предпринимательский сектор	837	767	729	698	658	610
Сектор высшего образования	172	173	178	182	181	178
Частный неприбыльный сектор	–	1	1	2	2	1

Источник: Научная и инновационная деятельность в Украине. Статистический сборник. – К.: ДП «Информационно-издательский центр Госкомстата Украины», 2011, с. 10.

Во вторых, Украине крайне необходима реформа по возрождению сети научно-исследовательских и исследовательско-конструкторских институтов университетского, академического, отраслевого и фирменного уровней. Понятно, что они должны иметь такую тематическую специализацию и достигать такой результативности в своей работе, чтобы обеспечивать коммерческую привлекательность для бизнеса. Однако, как свидетельствуют показатели табл. 1, в Украине сокращается количество организаций, которые выполняют научные и научно-технические работы. При этом имеет место существенное отставание от стран ЕС по занятости в этой сфере персонала. Согласно данным Евростата, в 2008 году численность исполнителей научных и научно-технических работ в расчете на 1000 лиц занятого населения в ЕС составляла 16,4, а исследователей – 10,1; в Украине эти показатели были на уровне соответственно 5,8 и 3,7, уменьшившись в 2010 году до 5,7 и 3,7 [8, с. 178].

В-третьих, в экономическом механизме страны должны иметь большой удельный вес такие инструменты финансовой поддержки, как гранты, кредиты и венчурный капитал. Их необходимо дополнять системой не прямых экономических стимулов, среди которых В. Семиноженко справедливо выделяет налоговые и амортизационные льготы, отсроченное налогообложение, льготное кредитование, списание на себестоимость затрат на НИ-ОКР, где действует инвестиционный налоговый кредит в размере 50–100 % от стоимости внедряемой техники [10]. Естественно, финансовые рычаги могут и должны быть существенно разветвлены и соответствовать многовариантности индивидуального и коллективного творческого труда.

В-четвертых, инновационная составляющая украинской экономики требует разработки масштабной программы создания привлекательного

инвестиционного климата. Учитывая то, что она включает как экономические, так и внеэкономические аспекты, этот элемент необходимо считать более важным и более сложным, ведь он требует обновленной и слаженной деятельности экономических и силовых структур. Это означает, что достижение привлекательности экономики требует кардинальных централизованных решений и в условиях Украины особенно большой политической воли по их выполнению. Реформаторы должны осознать, что только и лишь только «наличие эффективной политической системы и структуры институтов (эффективных стимулов) автоматически ведет к экономическому росту» [6, с. 5].

Таблица 2

**Темпы роста мирового объема производства
(годовые изменения в %) [17]**

	Средние показатели по годам									Прогнозы		
	1993–2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Весь мир	3,3	3,6	4,9	4,6	5,3	5,4	2,8	-0,7	5,1,	4,0	4,0	4,9
Страны с развитой экономикой	2,8	1,9	3,1	2,7	3,1	2,8	0,1	-3,7	3,1	1,6	1,9	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	6,2	7,5	7,3	8,2	8,9	6,0	2,8	7,3	6,4	6,1	6,7

Любой вариант экономической модели развития Украины должен включать решение о ее интеграции в международные рынки и мирочивилизационные процессы. Нынешняя эпоха великих исторических изменений – это время тектонических сдвигов, когда развивающиеся страны имеют большие (как правило, в несколько раз) темпы роста экономики, чем развитые страны (табл. 2). По сути, они превратились в движущую силу мирового экономического развития. Если в 1990-х годах на развивающиеся страны приходилось около 20 % мирового объема инвестиций, то сегодня этот показатель достиг уже 45 %.

Посткризисное развитие мировой экономики характеризуется постепенным переходом к новому экономическому порядку, который изменяет механизмы, игроков и динамику, возникшие после завершения холодной

войны. Украина в этих процессах занимает особое место. Инвестиции, поступающие из Украины, как правило, не находят эффективного применения за границей и носят с самого начала теневой характер – они убегают с целью прикрытия и возвращаются уже как иностранные для осуществления, как правило, операций коррупционного и теневого характера. Так, капитал резидентов в экономике других стран на начало 2010 года составлял 6226,3 млрд дол. США, из них 5910,9 млрд дол. – в страны ЕС. В то же время, только из Кипра инвестировано в экономику Украины в 2009 году 9005,3 млн дол., а в 2010 году – еще 9914,6 [7, с. 9, 17].

Тенденции с международными инвестиционными потоками, имеющими украинское происхождение, развиваются в условиях формирования сложных финансовых узлов, связанных с возникновением мощных региональных центров. Речь идет об укреплении США и ЕС на Западе, России и Совета стран Персидского залива (ССПЗ) в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, Китая и Индии на Востоке, то есть о формировании новой финансовой картины мира, которая, по сути, впервые становится по-настоящему глобальной и многополярной. Уже сегодня можно с большой вероятностью прогнозировать, что в этих условиях в определенных центрах будет создаваться излишек денежных средств, которые будут использоваться с целью обеспечения безопасности от экономических и финансовых потрясений и валютных кризисов. Однако эти излишки будут направляться преимущественно не как инвестиции в страны с дефицитом финансовых ресурсов, а с целью обеспечения амбиций роста и лидерства в новых центрах. Каналы движения капитала будут расширяться в направлениях формирования конкурентоспособного научного и человеческого ресурсов, стимулирования овладения населением маркетинговых навыков и общекультурных наклонностей к творчеству; создания рассредоточенного производства энергии и следующих поколений интернет-технологий и информационных технологий (по образцу сплошной компьютеризации и «Интернет-вещей – Internet of Things»); разработки источников чистой воды и, наконец, захвата ресурсов за границей (особенно сырьевых и земли), поиска зависимых партнеров в стратегических регионах.

С учетом тенденций, зарождающихся и распространяющихся в мировой экономике, перед Украиной встает важная задача по стимулированию заинтересованности бизнеса в инвестировании по созданию национальных производств и сфер услуг с высоким уровнем добавочной стоимости, которые были бы способны стать лидерами или центрами на мировом рынке. Это требует реформ по отделению бизнеса от политики, которые не дают никаких оснований для построения коррупционных схем, создают гарантии безопасности национальных товаропроизводителей и предпринимателей, свободные от двойственных стандартов. При этом необходимо учитывать, что спрос на лидерство в будущем не только не уменьшится, но еще больше обострится. Представляется, что при новой политике появится много направлений, где можно step by step продвигаться по крайней мере до пер-

вой двадцатки или десятки экономических лидеров. Например, среди других у Украины еще остаются шансы претендовать на ведущие позиции в экологической сфере как в аспектах сокращения выброса углеводородов, так и в плане производства продуктов питания в условиях всесторонне продуманной и грамотно реализованной политики. Актуальным является создание для «прыжка» в новые сферы резерва рабочей силы и правительственной восприимчивости к инновациям в бизнесе, развитой до уровня опытности для стимулирования инноваций и поощрения творческого подхода чиновников.

Не будет лишним добавить, что реформаторы (точнее, бюрократическая элита) должны первыми принять на себя обязательство относительно отказа от доходов параллельной предпринимательской деятельности или, наоборот, от управления, отменить льготы в отношении неприкосновенности, ввести систему подотчетности и прозрачности государственных служащих высшего уровня относительно доходов и затрат, допустить конкуренцию в сфере управления и сознательно вывести из-под своего контроля те виды деятельности, которые порождают коррупцию. Актуальным является создание системы, которая сделает невозможным для политиков соблюдение философии собственности относительно страны как источника своего личного комфорта во имя будущего процветания государства. «Компенсацией» для «государственников» станет создание нового имиджа Украины на мировой арене как современного правового государства, открытого для бизнеса согласно цивилизованным (и не иначе) нормам.

Выделяя наличие широкого круга глобальных тенденций, которые открывают большие возможности для Украины, необходимо осознавать, что она является страной с симптомами хронической болезни на кризис, для выхода из которой просто применяют рецепты, испытанные в «догоняющих» экономиках. Целесообразно вспомнить, что 2012 год начат с базовым уровнем ВВП, меньшим уровня 1990 года. А это является свидетельством того, что страна требует коренной модернизации или, по Гегелю, «перерыва уступчивости» [3, с. 466], не уменьшая темпов движения. При этом задача модернизации будет заключаться не в возобновлении потерь за постсоветский период, а в создании экономической модели, ориентированной, прежде всего, на качественно, а одновременно, в рамках нового качества, и количественно высокие результаты в конкуренции на мировом рынке.

Формирование мирового экономического порядка сегодня происходит в соревновании сторонников двух главных направлений: технологически-инновационного и рентоориентированного. Первый из них пальму первенства отдает монополии новатора как носителя конкурентных преимуществ в рыночной экономике. Рентоориентированная модель, по определению В. В. Дементьева и В. П. Вишневого, «заключается в том, что источником экономической прибыли является снижение, по сравнению с рынком свободной конкуренции, цен на единицу затрат производства, завышение цен на конечную продукцию (равного по сравнению с конкурентами качества), от-

каз нести всю сумму социальных выплат, с которыми связано производство (снижение налоговых и других выплат с прибыли), или же отказ делиться с другими претендентами частью полученной прибыли. *В этом случае владелец (читай: прежде всего олигарх – авторы) присваивает ренту, то есть доход, превышающий взнос владельца и факторов производства, принадлежащих ему, в создание общественного продукта».*

Исследованию рентоориентированного поведения посвящено большое число публикаций иностранных экономистов. Особое внимание при этом уделяется опыту стран Центрально-Восточной Европы и Западных Балкан. Он свидетельствует о том, что для рентоориентированной стратегии у элиты возникает соблазн отказаться от политического плюрализма и экономического либерализма и обеспечить получение выгод узким группам интереса за счет общества в целом. «Если в стране нет соревнования, – объясняет М. А. Вахудова мотивы элиты, – ничто не мешает правящей элите лелеять дома нелиберальную демократию и придерживаться этих рентоориентированных стратегий – стратегий, которые приносят в жертву экономическое благосостояние и этническую терпимость» [2, с. 30].

Естественно, не вызывает дискуссии постановка проблемы относительно необходимости переписывания политических и экономических правил как основы перехода к демократии, опирающейся на рынок. Вопрос возникает в отношении стратегии реформ, среди которых возможно более радикальными были венгерские и особенно польские, вошедшие в экономическую историю под названием «шоковой терапии». Вариантность реформ в ЦВЕ имела разный исход в развитии экономической и политической конкуренции сразу после 1989 года в Чехии (средний), Словакии и Болгарии (ограниченный) и Румынии (очень незначительный) [2, с. 25]. Однако ни в одной из них рентоориентированное направление развития не приобрело такого широкого спектра и не сформировало такого ограниченного круга «счастливых», как это случилось в Украине. Поэтому для научного изучения этого феномена важное значение имеет анализ возможностей модели застывания частичной реформы, предложенной Джоелем Гелманом.

Жупелом украинской практики реформирования была «шоковая терапия», интерпретировавшаяся как опасность всеохватывающих реформ. Считалось, что последнего могут возжелать лишь временные неудачники из-за падения своего жизненного уровня или утерянных возможностей. Однако не получила широкой огласки информация, что, несмотря на экономические трудности для большинства избирателей, они не требовали их приостановить. Неожиданностью было даже то, что эти трудности оказались меньшими, чем в странах, которые отдали предпочтение постепенным реформам. В то же время сформировался и приобрел решающее значение вызов посткоммунистического перехода, который Д. Гелмен сформулировал как защиту продвижения реформ от временных счастливых частичной

реформы. Среди претендентов на вступление в Европейский Союз он стал наиболее острым.

Рентоориентированное поведение реформаторов и их сторонников приобретает различные формы. В. В. Дементьев и В. П. Вишневецкий указывают на хищнический путь, обеспечивающийся владением преимуществами в доступе к ресурсам и правам экономической власти, к которым относятся рыночная монополия в разных ее видах, административная и денежная власти, доступ к источникам политической и правоохранительной власти, связи с криминальной властью и т. д. [4, с. 10]. Д. Гелмен подчеркивает неминуемость создания определенных возможностей для арбитражных операций, которые выгодны для счастливых частичных реформ и возникают благодаря либерализации внешней торговли при неполной либерализации цен без рыночного соревнования или приватизации компаний при отсутствии новых механизмов контроля над государственными кредитами и субсидиями на производство. «Вместо того, чтобы создать социальную базу для поддержки прогрессивных реформ, — доказывает Гельмен, — временные счастливые часто пытаются задержать экономику в состоянии застывшей частичной реформы, которая приносит им щедрую ренту, а остальной части общества — высокие расходы» [15, 204]. Это созвучно с позицией идеолога польских реформ Лешека Бальцеровича, который упрекает медленные реформы тем, что они канализируют «предпринимательскую энергию на погоню за рентами и коррупцией, а не на поиск путей для достижения лучшей эффективности» [13, 75]. Иными словами, этот тезис можно прокомментировать формулой: медленная реформа = медленному развитию, потому что она ограничивает перспективы экономического развития и ведет к росту неравенства.

Следовательно, теоретически доказано и практически подтверждено, что реформы, осуществленные в угоду рентоориентированной элиты, имеют два продолжения. Либо в стране продолжается экономическая политика, при которой расчет делается в поддержку той предпринимательской элиты, которую удовлетворяют осуществленные ранее частичные реформы; либо правительство выбирает путь радикальных всесторонних реформ на формирование инновационной экономики. В первом случае рано или поздно правительство ожидает поражение, если оно своевременно не переориентирует свою деятельность. Отсутствие здоровой конкуренции и затяжные недуги экономики приведут к власти те силы, которые заслужат доверие электората в том, что они способны построить новую экономику. Именно такая ситуация сложилась в Румынии в 1996 году, в Болгарии в 1997 году и в Словакии в 1998 году, что вылилось в рост сплоченности оппозиционных партий и их сотрудничество с общественными группами с целью осуществления заново перехода к либеральной демократии и приобретения членства в ЕС.

Для Украины сегодня важно, чтобы целесообразность и полезность всеобъемлющих реформ осознала рентоориентированная элита и чтобы

она для подготовки и реализации этих реформ объединила все политические силы. Именно так сложилось на Западе в конце XIX – начале XX века на основе формальной бюрократической реорганизации государства введением формальных правил и рационально-легальных связей общественного типа. И это произошло потому, что патримониальная и рентоориентированная элита поняла выгодность в долгосрочной перспективе принятия равных и прозрачных механизмов открытой конкуренции на основе единых и общих для всех правил.

В целом, переход от рентоориентированной к инновационноориентированной экономике можно осуществить на основе последовательного использования методов банкротства. Прежде всего, должно быть принято и реализовано современное антикоррупционное законодательство, которое перекроет все рентные пути максимизации экономической прибыли. Предприятия, владельцы которых окажутся неспособными в новых условиях трансформироваться в творческого, способного к эффективной деятельности предпринимателя, обанкротятся. Их бизнес примут на себя новые предприниматели, которые станут основой становления инновационной экономики. В конечном итоге, произойдет последовательный процесс формирования инновационной модели национальной экономики.

Литература

1. В Україні зростає патентна активність заявників [Електронний ресурс] // Режим доступа: <http://www.mon.gov.ua/index.php/ua/7880-v-ukrajini-zrostaє-patentna-aktivnist-zayavnikiv>.
2. Вахудова А. М. Нерозділена Європа: демократія, важелі впливу та інтеграція після комунізму / Вахудова, Анна Мілада / Пер. з англ. Тараса Цимбала. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2009.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х т. Пер. с нем. Т. 1. – М., 1970.
4. Дементьев В. В. Вишневський В. П. Чому Україна не інноваційна держава: інституційний аналіз / Дементьев В. В., Вишневський В. П. // Економічна теорія. – 2011. – № 3.
5. Єщенко П. Відновлення соціально-економічного розвитку – пріоритет номер один у світі та в Україні / Єщенко П., Арсеєнко А. // Економіка України. – 2012. – № 1.
6. Эггерссон Т. Знания и теория институциональных изменений / Эггерссон Т. // Вопросы экономики. – 2011. – № 7. – С. 5

7. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності : статистичний збірник. – К. : Держкомстат: 2011.
8. Наукова та інноваційна діяльність в Україні : статистичний збірник – К. : ДП «Інформаційно-видавничий центр Дежстату України», 2011.
9. Ротар А. В. Статистико-економічна оцінка стану інноваційної діяльності у промисловості / Ротар А. В. // Статистика України. – 2010. – № 3.
10. Семиноженко В. За три кроки до мети / Володимир Семиноженко // Дзеркало тижня. – 2011. – № 18. – 20 травня.
11. Федулова Л. І. Інноваційний розвиток економіки: модель, система управління, державна політика / Федулова Л. І. – К. : Основа, 2005.
12. Цимбал О. І. Інституційне регулювання ринку праці України: теорія, методологія, практика: Автореферат дис. д-ра екон. наук: 08.00.03 «економіка та управління народним господарством» // Цимбал Олександр Іванович. – Тернопіль, 2012.
13. Balcerowicz I. Understanding Postcommunist Transitions // Journal of Democracy. – 1994. – № 5 (4).
14. Harnessing Quality for Global Competitiveness in Eastern Europe and Central Asia / J-L Racine, Editor. – The World Bank. – 2011 [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.scribd.com/WorldBankPublications/d/56133198-Harnessing-Quality-for-Global-Competitiveness-in-Eastern-Europe-and-Central-Asia>.
15. Hellman J.S. Winners Take All: the Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions. – World Politics. – 1998. – № 50 (2). – P. 204.
16. Igniting Innovation, opening remarks by Gerardo Corrochano [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,,contentMDK:23020486~pagePK:64257043~piPK:437376~theSitePK:4607,00.html>
17. World Economic Outlook (WEO). Slowing Growth, Rising Risks. – IWF. – September 2011.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2012 г.